

Суть романа можно примерно сформулировать следующим образом: Керн, исполнительница главной роли, родом из распавшегося графства, ее родители трагически погибли, когда она была совсем ребенком. В тени этого несчастья она взяла на себя единоличную ответственность за своего младшего брата, который из-за продолжавшейся всю жизнь болезни был слишком слаб, чтобы принять семейную мантию.

Чтобы собрать средства для оказания медицинской помощи своему больному брату, Керне отправилась в опасное путешествие в сердце города, вооруженная только своим верным мечом и непоколебимой верой в свою боевую доблесть. Ее путь сделал роковой поворот, когда она получила ранения во время предательской миссии. В трудный час таинственный незнакомец пришел ей на помощь.

Вскоре после этого Серн оказалась на отборочном экзамене в Имперские рыцари и по иронии судьбы воссоединилась со своим загадочным спасителем. Их совместное путешествие было отмечено бесчисленными испытаниями и невзгодами, кульминацией которых стала любовь, бросившая вызов всем невздам.

Человеком, пленившим сердце Серны, был не кто иной, как Теодор Грейн Лу Вальдемар, правящий император огромной империи Вальдемар, которая обладала беспрецедентным господством над континентом. Теодор, или Тео, как его ласково называли, был единственным отпрыском бывших императора и императрицы, рожденным в богатстве и привилегиях.

Но идиллическое детство Тео приняло мрачный оборот, когда в нежном трехлетнем возрасте его отец ввел в их жизнь любовницу, а на следующий год у нее родился собственный сын. Планы были приведены в действие теми, кто стремился подорвать влияние семьи Тео по материнской линии, маркизата Спенсер, которые сплотились вокруг второго принца.

По жестокому стечению обстоятельств привязанность короля полностью переключилась на его любовницу, и даже мать Тео обвинили в заговоре против второго принца, что привело к ее трагическому самоубийству, когда Тео было всего восемь лет. Хотя Тео чудом избежал низложения, его власть становилась все более слабой после смерти матери.

Тео провел свои ранние годы, ускользая от бдительного ока отца, участвуя в войнах, которые в конечном итоге превратили империю Вальдемар в ту силу, которой она стала впоследствии. В возрасте девятнадцати лет он взошел на трон, но его правление было отмечено таинственным пожаром, охватившим дворец второго принца, что привело к смерти принца.

Реакция императора была быстрой и беспощадной, поскольку он вычеркнул тех, кто поддерживал второго принца, сославшись на их роль в распространении порочающих слухов о нем. Эти слухи предполагали, что Тео убил своего сводного брата, чтобы сохранить свое положение — слух, которому мало кто осмеливался открыто противостоять, но многие верили, что это правда.

Примерно в это же время всплыл другой слух, еще более злобный по своей природе, утверждавший, что император отравил своего покойного отца, замаскировав смерть под

продолжительную болезнь. Тео заслужил репутацию бессердечного тирана, который без угрызений совести проливал кровь своих сородичей.

Однако, по мере того, как Серн брала на себя роль рыцаря Тео и становилась ближе к нему, она обнажала шрамы его бурного детства. Своим состраданием и заботой она надеялась растопить ледяной панцирь, окутавший сердце Тео, иллюстрируя превращение, казалось бы, хладнокровного правителя в мужчину, тронутого любовью.

Сюжет этого романа вращался вокруг метаморфозы Тео, в которой Серн послужил катализатором перемен. Джудит, прежнее воплощение персонажа в роли злой женщины, погибшей от руки Тео, жаждала изменить свою судьбу в этой жизни.

Подавленная своей меланхолией, Джудит обдумывала свое положение. Действительно ли ей было суждено пойти по стопам злобной Джудит из предыдущего повествования? Могла ли она пренебречь предназначенной ей ролью супруги императора?

Во внезапном откровении Джудит выбросила пустышку и задумалась о своей новообретенной свободе воли. Путь к тому, чтобы переписать свою судьбу злодейки, казался на удивление простым, что делало ее предыдущие дни отчаяния почти абсурдными.

Я сама распоряжусь своей судьбой, решила Джудит.

Ее первым шагом было завоевать расположение отца и братьев, которые держались на расстоянии из-за потери герцогини Перегрин, их жены и матери, во время родов Джудит.

Черпая вдохновение в бесчисленных романах в жанре любовного фэнтези, Джудит решила использовать силу “привлекательности”. Она расположила к себе свою семью очаровательными жестами, размахивая руками и ведя себя восхитительно, полная решимости согреть их сердца.

Хотя реализовать ее новообретенные знания оказалось сложнее, чем ожидалось, ее усилия вскоре принесли плоды, поскольку ее семья попала под ее чары. Однако вскоре Джудит поняла, что ее новообретенная близость с ними сопряжена со своим набором проблем.

Я сделала достаточно для своего отца и братьев, размышляла Джудит, но я должна избегать встречи с этим императором-тираном, насколько это возможно. Что, если я поддамся его обаянию, когда столкнусь с его красивым лицом? Меня могло бы потянуть к нему, как мотылька на пламя.

Джудит, девушка, которая никогда не испытывала бурных любовных мук, сознательно решила держать свои эмоции в секрете. Поэтому, когда пышные банкеты украшали роскошные залы императорского дворца во время таких важных событий, как Новый год и День благодарения, она притворялась больной и полулежала в своей комнате. Вместо этого ее сердце жаждало одного конкретного события — грандиозного бала-маскарада, который ознаменовал бы ее

вступление во взрослую жизнь.

В своих самых сокровенных мыслях она дала обнадеживающую клятву: Если судьба приведет меня к достойному мужчине, я постараюсь заманить его в ловушку и привести в свою семью в качестве любимого зятя.

Бал-маскарад занимал особое место в анналах имперской традиции. Это было дело огромной важности, украшенное присутствием самого императора, который даровал свое благословение краткой церемониальной речью, прежде чем исчезнуть в тени. Это была идеальная обстановка для ее плана.

За месяц до этого Джудит отправилась в тайное путешествие, незаметно глотая противозачаточные таблетки в рамках подготовки к событию, о котором она так долго мечтала. И вот, день, которого она ждала, затаив дыхание, наконец настал.

Джудит надела изысканное платье и тщательно подобранные драгоценности. Этот день стал знаменательным в ее жизни, и она стремилась представить себя в самом очаровательном свете, какой только возможен. После того, как она превратилась в прекрасное видение, Юдифь оставила своих братьев, которые горели желанием сопровождать ее, и отправилась во дворец одна.

С трепетом, пробежавшим по ее венам, она размышляла: Это действует на нервы сильнее, чем в тот день, когда я сдавала вступительные экзамены в колледж.

Бал-маскарад разворачивался в царстве роскоши, превосходящем ее самые смелые фантазии. Ее отец и братья ранее не жалели средств на организацию экстравагантных празднований дня рождения Джудит, но великолепие дворца превзошло их все.

Когда она украсила зал своим присутствием, джентльмены, очарованные простым проблеском ее красоты, скрытой за маской, столпились рядом с ней. И все же среди них отсутствовал единственный мужчина, которого она искала, что приводило ее в уныние.

“Как ужасно скучно”, - пробормотала она себе под нос, ее ожидания оказались питательной средой для глубокого разочарования. Чтобы отклонить нежелательные ухаживания, Джудит прибегла к потягиванию своего напитка, от которого вскоре она была приятно навеселе и у нее закружилась голова.

“Я должна вернуться домой и успокоить своих недовольных братьев”, - вздохнула она.

Но как раз в тот момент, когда она собиралась уходить, кто-то привлек ее внимание. Фигура высокого роста и крепких плеч, соперничающая даже со своими братьями, стояла в темном углу, не тронутая сиянием люстры. Светловолосый мужчина с удивительно тонкой талией носил маску, и его темно-синие глаза проникали ей в душу.

В этот мимолетный миг связи Джудит пришло сверхъестественное осознание. Это был он.

Время, казалось, остановилось, оставив только их двоих висеть в пустоте. Джудит смотрела в глаза мужчины, плененная, словно чарующими чарами.

Мужчина, заметив рассеянный взгляд Джудит, мягко наклонил голову, совсем как хищник, заикленный на своей добыче. От этого неуловимого движения у нее на мгновение перехватило дыхание, заставив сердце забиться с новообретенной силой. Ее пульс участился, а в животе заплясало необычное ощущение трепета.

Долгое время оставаясь объектом пристального взгляда Джудит, мужчина в конце концов развернулся и грациозно покинул большой зал. Ее охватила паника.

Я должен поймать его.

Быстрым, решительным глотком выпив вина, Джудит бросилась вперед, спеша преследовать мужчину по тускло освещенному коридору. Однако, к ее ужасу, коридор был пуст, а мужчина, целеустремленно шагавший вперед, уже значительно отдалился.

“Простите меня!” Джудит окликнула его, хотя он не сделал ни малейшей попытки поздороваться с ней. Она сомневалась, что он был слишком далеко, чтобы услышать ее, но от его неторопливого шага у нее перехватило дыхание, когда она бросилась в погоню.

Она преследовала его до тех пор, пока у нее не перехватило дыхание, и он, наконец, исчез в уединенной комнате. Без колебаний Джудит распахнула дверь и обнаружила, что мужчина отвернулся от нее, совершенно не обеспокоенный ее вторжением.

Именно тогда Джудит постигло тревожное откровение — она попала в ловушку.

“Я не уверен, бесстрашен ли ты или просто наивен ... Разве тебя в детстве не учили не следовать безрассудно за незнакомцами?” - заметил мужчина, бросив легкий взгляд через плечо.

Его голос был низким и нежным, и от него по спине Джудит пробежали мурашки, усиленные либо недавним спринтом, либо таинственным мужчиной перед ней.

“Я... Я научилась”, - пробормотала она, запинаясь.

“Тогда, ты также узнал, чем мужчины и женщины могут заниматься в уединенной комнате во время банкета?” он поинтересовался.

“Я тоже взрослая!” - возразила она с явным раздражением.

Кем он себя возомнил?

Джудит, раздосадованная его, казалось бы, насмешливым тоном, угрюмо ответила. В его голосе слышалась невысказанная улыбка, хотя она не могла видеть его рта.

В этот момент мужчина развернулся и быстро двинулся к ней, маска все еще скрывала его лицо. Он оказался перед ней почти мгновенно.

“Если бы вы знали, вам не следовало входить в эту комнату за незнакомцем, мисс”, - упрекнул он.

“Сначала ты соблазнил меня”, - выпалила Джудит, ободренная действием алкоголя, струящегося по ее венам, заявление, которое она редко произнесла бы при обычных обстоятельствах.

Мужчина ответил ухмылкой, а затем с нарочитой грацией снял маску, обнажив свои черты. Даже в тускло освещенной комнате, освещенной всего двумя свечами, его облик был поразительно четким.

Лицо, лучащееся гордостью.

“Значит ли это, что ты поддаешься моему обаянию?” поддразнил он, протягивая руку, чтобы развязать шнурок, скрепляющий маску Джудит. Тканевая маска соскользнула.

Джудит тупо уставилась на поразительное лицо мужчины и, не колеблясь, схватила его за воротник и прижалась к нему губами. Поцелуя было недостаточно. Действуя инстинктивно, она неуклюже провела языком по его губам.

Мужчина, на мгновение опешивший, в ответ обхватил ее затылок и приоткрыл губы, жадно погружаясь в страстный поцелуй. От их пламенного обмена дыханиями у нее перехватило дыхание.

У меня кружится голова...

У Джудит поднялась температура тела, действие алкоголя усилило ее опьянение.

По мере того, как жар ее тела нарастал, действие алкоголя начало сказываться. Она почувствовала, как его язык вторгается в ее внутреннюю плоть, даже когда она оставалась в плену пьяного тумана.

Его пылкие прикосновения исследовали контуры ее ограждения, принимая участие в его подношениях, и окружили ее, полностью обездвигив. Этот опыт был не чем иным, как

электризующим.

Чувственный вздох непроизвольно сорвался с ее приоткрытых губ, как будто у нее украли весь воздух из легких. Ее гибкая талия двигалась по собственному разумению, выдавая бесспорную волну желания, охватившую ее. Тем не менее, она не испытывала желания сопротивляться.

С томной грацией Джудит обвила шею мужчины своими руками, притягивая его ближе в молчаливом приглашении.

Мужчина ловко провел Джудит в спальню, где забрался на нее сверху.

“Ах”, - тихо выдохнула Джудит, ее волнение было очевидным, когда она смотрела, как он пожирает ее шею. Одновременно мужчина прекратил свое потребление.

“Хаа...” Джудит предвкушающе вздохнула, наблюдая за ним. Он долгое время оставался неподвижным, его глаза выдавали первобытный голод, сродни голоду еще не насытившегося зверя. Борьба за сдерживание его желаний была осязаемой, она отразилась на его лице.

Мужчина инстинктивно прикрыл лицо большой рукой, как будто почувствовал, что само его присутствие рядом с Джудит может обернуться серьезными неприятностями. Наконец, он выпрямился, его голос превратился в едва слышный шепот: “Это не тот путь, по которому я должен идти”.

Хотя природа того, что он считал запретным, оставалась неясной, глубокие эмоции, отражавшиеся в его глазах, отражали чувства самой Джудит. Тем не менее, его колебания по поводу ее легкой реакции заставили Джудит чувствовать себя несколько опустошенной.

Взяв дело в свои руки, Джудит мягко уложила мужчину обратно на кровать и оседлала его, поступок, о котором она никогда бы не подумала в трезвом состоянии. Прижавшись губами к его губам с настойчивостью, сродни стремлению ребенка к материнским объятиям, она осмелилась проявить инициативу.

В ответ он ответил взаимностью, ненадолго попробовав ее губы, в его действиях не было отвращения. Когда Джудит, истолковав это как форму согласия, потянулась за новым поцелуем, мужчина остановил ее, крепко схватив за плечо.

“Ты пожалеешь об этом”, - предупредил он, его слова были полны искреннего беспокойства. Тем не менее, его глаза светились опасным очарованием, как будто он был на грани того, чтобы поглотить ее в любой момент.

Джудит вызывающе ответила: “Я не буду”.

В ее ответе не было колебаний. Она заставила его замолчать еще одним страстным поцелуем,

не оставляя места для дальнейших споров.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/66898/4117004>